

Когда многие артисты боевых искусств у подножия горы Сычуань разговаривали и готовились приветствовать директора храма Тайцзи Чжун Хуа Чжэня, спускающегося вниз по горе, чтобы открыть ворота, Йе Фэн был немного странным.

Поскольку на этой площади не было ни одного члена семьи Драконов, если подумать, было подсчитано, что Старший Предк Семьи Драконов только что покинул перевал, но узнал, что Лонг Мо Ран случайно закрыл перевал, так что он приедет чуть позже.

Боевики на всей площади не восприняли неудачу Длинного Семейства, и вскоре на каменных ступенях горной дороги, ведущей к подножию горы, издалека появились несколько силуэтов.

"Тяжелые китайские настоящие люди?"

Йе Фэн сузил глаза и посмотрел далеко на ту, во главе которой стояли эти несколько фигур.

Говорили, что за эти два года отступления он снова добился успехов и достиг нового уровня понимания боевых искусств в технике храма Тайджи.

Конечно, никто не сможет сказать, какой это уровень, просто все чувствовали, что если бы не было сюрприза на этой конференции по боевым искусствам, то звание практикующего боевые искусства номер один все равно было бы Зал Тайцзи, а при общей силе Зала Тайцзи сектой боевых искусств номер один все равно был бы Зал Тайцзи.

Даже если Йе Фэн неоднократно творил чудеса, на этот раз он точно не сможет вырваться из рук реального человека, не говоря уже о том, что так много крупных кланов и школ во всей области хотят быстро избавиться от Йе Фэн, Йе Фэн как раз крылатый и трудно летать, особенно после входа в рай горной пещеры Сычуань.

Как ворота Храма Тайцзи, пещера горы Сисянь естественно защищена некоторыми таинственными боевыми искусствами, которые, как говорят, передаются предками предыдущих поколений.

Именно из-за этого Храм Тайцзи остался скрытым от глаз земных.

Е Фэн слышал, как Е Маньцзян говорил об этих боевых искусствах до того, как пришел, но ему было интересно проверить их, чтобы увидеть, как они сравниваются с боевыми искусствами культивирования.

Если бы это была нормальная расстановка, Йе Фэн всё равно смог бы её легко сломать, используя свой True Qi, не говоря уже о том, что в скаутинге участвовали восемьдесят три Культиватора Души.

Тяжелый реальный человек Хуа вел несколько учеников храма Тайцзи, медленно шел вниз по горной дороге, обычные люди могут не видеть очень ясно, но Уе Фэн имеет божественный смысл, он может видеть очень ясно.

Тяжелый настоящий человек Хуа выглядел как белобородый даосский священник, держащий в руках венчик пыли, взгляд бессмертного ветра и костей, но эта медленная ходьба заставила Йе Фэна посмотреть, как его ударить.

Это самый сильный враг, с которым ты столкнешься на этой конференции по боевым искусствам, верно?

Ye Фэн думал в его сердце, более обеспокоенный тяжелым реальным человеком Хуа, божественное чувство энергично развернуть к другой стороне, другой стороне, как много выращивания, скрытые, как много вещей все ясное расследование.

"Сто тридцать один год и четыре месяца выращивания. Носить длинное слово Дхармы, жаль, что нет ни одного гравировочного знака, сила не должна быть велика.....".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь из этого пользу, и вы сможете извлечь из этого пользу.

Быстро, реальный человек Хэви Хуа вел людей по каменным ступеням горной дороги, и пронизательные и сверкающие глаза пронесли по всей площади, слегка остановившись на мгновение на группе Йе Фэн.

Йе Фэн заметил, что взгляд другой стороны озирался на него чуть дольше, чем время, проведенное на других на площади вместе взятых, что свидетельствует о том значении, которое реальный человек Чонг Хуа придавал ему.

Жаль только, что в нынешней ситуации, даже тяжелый реальный человек Хуа вряд ли будет напрямую атаковать Ye Feng, в конце концов, Ye Feng был послан на конгресс боевых искусств с истинным мечом сына, далеко, чтобы быть гостем.

Во всяком случае, после входа в рай горной пещеры Сычуань, у Тяжелого царства Хуа было достаточно времени, чтобы разобраться с Ye Feng, и он все еще хотел спросить о том, что случилось в Большой пустыне до этого.

"Пожалуйста, приезжайте со всей страны, Старый Дао Чонг Хуа здесь, чтобы долго ждать!"

Тяжелый даосист Хуа сжал кулак и стал кричать на всю площадь, его голос был чрезвычайно громким и ясным под действием внутреннего ци, которое показало глубину его силы.

Жаль только, что слова старика тайно огорчили многих людей, Нима все еще долго ждет, на самом деле это совершенно толпа людей боевых искусств на площади в ожидании реального человека, который спустится вниз.

По впечатлению Йе Фэна, даже силач с более чем тридцатилетним стажем работы в Бессмертном мире не был бы таким претенциозным перед столькими людьми, и было очевидно, что мир боевых искусств и бессмертный мир на самом деле не одно и то же.

Конечно, на поверхности, после слов тяжелого реального человека Хуа, еще группа людей, чтобы похвалить и поздравить, в конце концов, для многих сект боевых искусств, тяжелый реальный человек Хуа в одиночку может выбрать всю свою секту, они должны льстить, абсолютно не может обидеть существование.

"После трехлетнего перерыва я, храм Тайджи, снова стал хозяином конференции по боевым искусствам". Эти три года, первые два года всегда были тихими, однако, в этом году в дзянху случилось слишком много вещей, чтобы вздохнуть, и многие из людей, которых мы знаем с того же самого пути, просто покинули нас.....".

Реауа начал свою речь.

Внизу, Ye Feng и Long'er обменялись взглядом, оба смогли увидеть беспомощность в глазах друг друга, старик сказал так, очевидно разжигая ненависть людей в боевых искусствах к Ye

Feng. Конечно теперь другая сторона не назвала Ye Feng, в конце концов, Ye Feng еще не взял наживку и не вошел в гору Xixuan.

После выступления в течение десяти минут или около того, потребовалось тяжелое Хуа, чтобы закончить речь, но содержание речи всегда было направлено на Ye Feng!

После прибытия в горы, до тех пор пока случайное оправдание, тяжелый реальный человек Хуа может оправданно убить Ye Feng, но тяжелый взгляд реального человека Хуа также смутно взглянул на семью Tang поля и других людей в направлении, ясно, что он не знает ничего о плане старейшин семьи Tang.

"Внизу, пожалуйста, следуйте за Старым Дао вверх по горе, я надеюсь, вы проведете замечательные три дня в Зале Тайцзи и сыграете по душе на Боевом Собрании".

Тяжелый даосист Хуа закончил, наконец, бледно забыв с первого взгляда Йе Фэн, и привел многих учеников Тайцзи Холла развернуться и ступить на каменные ступени горной тропы, ведущей к горе.

"Старик действительно коварен".

Йе Фэнг выпустил легкий смех.

"Что делать, приготовиться еще раз?"

Когда я увидел это в первый раз, для меня было очень хорошей идеей взглянуть на это. Теперь, когда он последовал за Йе Фэнгом, он собирался противостоять другой стороне прямо и лоб в лоб.

"Не нужно ничего готовить, пошли, дядя Янг даст нам знать, если что-нибудь случится."

Йе Фэн улыбнулся и тихо указал на небо.

Четыре дочери, Длинный Ногтей, Су Мэн Хань, Чжан Синь Юнь и Цзы Цзянь Лань, обладающие божественным чувством, быстро отреагировали на слова Е Фэна и точно знали, что это такое.

Люди, которые смотрели на уверенное лицо Ye Feng, были немного странными в своих сердцах, не совсем понимая, откуда на самом деле пришла уверенность в Ye Feng.

<http://tl.rulate.ru/book/82/853462>